

Д. В. Марьин

Алтайский государственный университет, Барнаул

**В. М. Шукшин vs В. Г. Белинский
(на материале рабочих записей В. М. Шукшина)**

Аннотация: Автор рассматривает вопросы, связанные с влиянием идей В. Г. Белинского на творчество В. М. Шукшина. В качестве материала исследования взяты шукшинские рабочие записи, так как именно в них, по мысли автора, нашли отражение и развитие идеи великого критика. Анализ вполне убедительно показывает, что В. М. Шукшин не только творчески переосмысливает идеи Белинского, но в ряде случаев вступает в полемику с «неистовым Виссарионом». Это проявляется, прежде всего, в особенностях представления В. М. Шукшиным процесса исторического развития русской литературы. Также апелляция к имени Виссариона Белинского в публицистике и других нехудожественных произведениях Шукшина нередко используется как прием сакрализации собственных идей и высказываний писателя и кинорежиссера.

The paper considers the questions related to the influence of V. G. Belinsky on the works of V. M. Shukshin. Taken as research material were Shukshin's working notes, because, according to the author of the paper, it was in them that some of the great Russian critic's ideas were reflected and developed. The author's analysis convincingly shows that Shukshin not only creatively reinterprets Belinsky's ideas, but in some cases, enters into polemics with «the furious Vissarion». This manifests itself primarily in the way Shukshin represents the process of the historical development of Russian literature. Also, the appeal to the name of Belinsky in the publicistic and other non-fiction works of the writer and filmmaker is frequently used as a method of sacralizing his own ideas and statements.

Ключевые слова: русская литература XX в., В. М. Шукшин, В. Г. Белинский, рабочие записи В. М. Шукшина.

Russian literature of the 20th century, V. M. Shukshin, V. G. Belinsky, V. M. Shukshin's working notes.

УДК 821.161.1

Контактная информация: ул. Димитрова, 66, Барнаул, 656049; +7 (385 2) 36 63 84; marin@filo.asu.ru

Исследователи творчества В. М. Шукшина обнаруживают в его произведениях следы диалога со многими великими деятелями отечественной литературы [Творчество В. М. Шукшина, 2004–2007, т. 2]. В их числе был и В. Г. Белинский. К сожалению, имя великого критика прямо упоминается в известных нам текстах Шукшина лишь четыре раза, но, как мы постараемся доказать в данной статье,

на самом деле влияние его воззрений на идейно-эстетическую позицию алтайского писателя и кинорежиссера было гораздо значительнее.

Первое, известное нам, упоминание имен Шукшина и Белинского в одном контексте связано с комическим эпизодом. В беседе с Ю. Скопом алтайский писатель сам рассказал об этом случае. В 1954 г. на вступительных экзаменах во ВГИК между Н. П. Охлопковым и абитуриентом Шукшиным состоялся такой разговор: «“Слышь, земляк, а где сейчас Виссарион Белинский работает? В Москве или Ленинграде?” Я оторопел. “Критик-то который?..” “Ну да, критик-то...” “Дак он вроде помер уже...” А Охлопков подождал и совсем серьезно: “Что ты говоришь?..” Смех, естественно, вокруг, а мне-то каково?» [Скоп, 1968, с. 3].

Как это ни странно, казусом отмечен и единственный пример прямой апелляции к наследию Белинского в публицистике В. Шукшина. В статье «Монолог на лестнице» (1968) писатель заметил: «*Более ста лет назад Виссарион Белинский достаточно верно и убедительно сказал, как русский мужик относится к богу: годится так годится, а не годится – тоже не беда*» [Шукшин, 2009, с. 26]. Нельзя не согласиться с А. И. Куляпиным, указавшим в данном случае на крайнюю небрежность цитирования Шукшиным известной работы Белинского «Письмо к Гоголю» (1847). Напомним, что у В. Г. Белинского мысль сформулирована несколько иначе: «По-вашему, русский народ самый религиозный в мире: ложь! Основы религиозности есть пиетизм, благоговение, страх божий. А русский человек произносит имя божие, почесывая себя кое-где. Он говорит об образе: годится – молиться, а не годится – горшки покрывать» [Белинский, 2011, т. 3, с. 656]. Перед нами ни что иное как «неточность, сводящая чужой текст почти к абсурду» [Творчество В. М. Шукшина, 2004–2007, т. 2, с. 151]. «Станным является и то, – добавляет А. И. Куляпин, – что Шукшин по сути цитирует не Белинского, а широко известную поговорку» [Там же, с. 152].

Итак, с одной стороны, очевидно, что имя Белинского для Шукшина, как и для всякого идеологически грамотного гражданина СССР, – символ идейного, нравственного эталона в искусстве. Однако в рассмотренном нами выше случае алтайский писатель лишь использует авторитет «неистового Виссариона», чтобы придать значимость собственным мыслям, «сакрализовать» их. К похожему «ораторскому приему» Шукшин прибегает как минимум еще раз. В черновом наброске к статье о своем первом фильме «Живет такой парень» (1964) начинающий режиссер заметил: «...*главная особенность, которая роднит людей интеллигентных и “простых” – они с народом. Пушкин, Белинский, Толстой – такое же свободное выражение души народной, как свободно и легко «простой» человек – крестьянин-старичок – запоем вдруг: “Сижу за решеткой в темнице сырой...”*»¹. Характерно и то, что в рукописи изначально вместо антропонимического ряда «Пушкин, Белинский, Толстой» указан совершенно иной: «Маркс, Ленин, Белин<ский>», впоследствии зачеркнутый автором. Как видим, первоначальное контекстное окружение имени великого критика значительно усиливало его значимость в силу употребления в одном ряду с именами лидеров коммунистического движения.

Подобный прием сакрализации собственных высказываний свойственен творчеству Шукшина и может объективироваться в тексте с помощью мнимых цитат. Например, в своем отчете о производственной практике на съемках х/ф «Два Федора» для акцентирования собственного тезиса Шукшин написал: «Я где-то прочитал: “если видишь на улице двух – взрослого и мальчика, и им

¹ Шукшин В. М. <Набросок статьи о х/ф «Живет такой парень»>. Всероссийский мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина. ОФ. 6014.

не о чем говорить – значит это отец и сын”². Источником этой «цитаты» вряд ли возможно установить.

Включение в исследовательское поле нехудожественных текстов В. М. Шукшина открывает новые возможности в деле изучения языка и поэтики прозы алтайского писателя. Рабочие записи В. М. Шукшина долгое время находились на периферии исследования творческого наследия писателя. Между тем, именно рабочие записи на новом этапе развития шукшиноведения могут стать ценным источником для реконструкции биографии алтайского кинорежиссера и писателя, эволюции его идейно-эстетических воззрений, истории создания отдельных художественных и публицистических произведений, дать дополнительный материал для изучения языка и поэтики прозы В. М. Шукшина (см., например, [Марьян, 2012; 2013]).

В шукшинских рабочих записях имя В. Г. Белинского прямо употребляется дважды: «*Читайте, братцы, Белинского. Читайте хоть тайно – ночами. Днем высказывайте его мысли, как свои, а ночами читайте его. Из него бы евангелие сделать!*» (1961); «*Патриарх литературы русской – Лев Толстой. Это – Казбек, или что там? – самое высокое. В общем, отец. Пушкин – сын, Лермонтов – внучек, Белинский, Некрасов, Добролюбов, Чернышевский – племянники. Есенин – незаконнорожденный сын. Все, что дальше, – воришки, которые залезли в графский сад за яблоками. Их поймали, высекли, и они стали петь в хоре – на клиросе. Достоевский и Чехов – мелкопоместные, достаточно самолюбивые соседи*» [Шукшин, 2009, с. 287, 283]. Но есть и не прямые отсылки. В частности, ключ к интерпретации приведенных здесь записей, возможно, содержится в еще одной: «*Да, литературы нет. Это ведь даже произнести страшно, а мы – живем!*» [Там же, с. 287]. Данная рабочая запись слишком очевидно содержит парафраз известного выражения из статьи В. Г. Белинского «Литературные мечтания» (1834): «Да – у нас нет литературы!» [Белинский, 2011, т. 1, с. 28], рефреном звучащего не только в дебютной статье критика, но и повторяемого им затем в несколько измененном виде в статье «Русская литература в 1840 году» (1841) («У нас нет литературы в точном и определенном значении этого слова...») [Там же, с. 510]. Три эти рабочие записи дают возможность поговорить не только о творческих и идейных связях Шукшина и Белинского, но и о специфике понимания алтайским писателем исторического развития русской литературы.

В статье «Литературные мечтания» Белинский дает обзор исторического развития русской литературы. Процесс развития отечественной литературы представлен как поступательное движение, сегментированное на периоды, каждый из которых персонафицирован и связан с определенным литературным деятелем: Ломоносовский, Карамзинский, Пушкинский и Смирдинский (последний период выделен Белинским, пожалуй, в качестве иронии).

У Шукшина, как видим, в одной из рабочих записей также воплощена попытка представления развития литературы в виде пантеона ее великих творцов. Но если у Белинского литературный процесс определяется развитием общества и ростом национального самосознания, то у Шукшина это выражается сквозь призму семейных отношений, той самой патриархальности, о которой он пишет в статье «Монолог на лестнице»³. При этом, место в такой семейной иерархии окказионально и не всегда соответствует реальной хронологии и поступательно-

² Копия отчета предоставлена автору кинокритиком Л. Д. Ягунковой. Текст отчета включен в 9 том нового собрания сочинений В. М. Шукшина в 9 томах, выход из печати которого ожидается в июле 2014 г., к 85-летию юбилею писателя.

³ Заметим, что и В. Г. Белинский в своей статье называет М. В. Ломоносова «отцом и пестуном» [Белинский, 2011, т. 1, с. 52] русской литературы, но это, очевидно, не более чем фигура речи.

сти исторического развития (Л. Толстой – отец, а Пушкин – сын и т. д.), что для Белинского принципиально невозможно.

Более того, если великий критик последовательно историчен и в будущее русской литературы смотрит с надеждой («Да! В настоящем времени зреют семена для будущего! И они взойдут и расцветут, расцветут пышно и великолепно...») [Там же, с. 129]), то история отечественной литературы у Шукшина ахронична и может иметь даже регрессивное движение. «Сто лет с лишним тянули наши титаны ляжку Русской литературы. И вдруг канат лопнул; баржу понесло назад. Сколько же сил надо теперь, чтобы остановить ее, побороть течение и наладиться тащить снова. Сколько богатырей потребуется! Хорошо еще, если баржу-то не расшибет совсем о камни» – гласит еще одна рабочая запись.

Шукшинские рабочие записи позволяют предположить и имена тех богатырей, которые способны остановить «баржу» русской литературы. Нет сомнения, что одним из таких витязей писатель считал себя («Один борюсь. В этом есть наслаждение. Стану помирать – объясню» [Шукшин, 2009, с. 292]). Следуя фольклорной традиции, прославившей трех богатырей, и опираясь на тексты следующих записей, можно назвать еще двух претендентов на эту благородную и трудную роль: «В рассказах В. Некрасова происходит то, что в них происходит, но в ваших-то, Марковы, Баруздины, совсем же ничего не происходит, потому-то все – ложь и беспомощность» [Там же, с. 291]; «Судя по всему, работает только дальнбойная артиллерия (Солженицын). И это хорошо!» [Там же, с. 289]. В. Некрасов и А. Солженицын – одни из любимых писателей-современников В. М. Шукшина. В частности, о симпатии к творчеству В. П. Некрасова Шукшин говорит в беседе «Актер, режиссер, писатель» (1970) [Там же, с. 105]. Нет сомнения, что именно в их лице Шукшин не отказался бы иметь соратников в борьбе за правду в литературе.

Таким образом, анализ текстов рабочих записей В. М. Шукшина показывает, что для алтайского писателя характерно не дословное восприятие, а оригинальное творческое переосмысливание идей В. Г. Белинского. Это проявляется, прежде всего, в особенностях представления Шукшиным процесса исторического развития русской литературы.

Список литературы

- Белинский В. Г. Собр. соч.: В 3 т. М., 2011.
- Марьин Д. В. О языке и поэтике рабочих записей В. М. Шукшина // Изв. Алт. гос. ун-та. 2013. Т. 2/2 (78). С. 155–160.
- Марьин Д. В. Рабочие записи В. М. Шукшина как объект филологического исследования // Сибирский филологический журнал. 2012. № 4. С. 81–90.
- Скол Ю. В Сибири добро – сибирское. В гостях у Шукшина // Литературная газета. 1968. 3 июля.
- Творчество В. М. Шукшина: Энциклопедический словарь-справочник: В 3 т. / Под ред. А. А. Чувакина. Барнаул, 2004–2007.
- Шукшин В. М. Собр. соч.: В 8 т. Барнаул, 2009. Т. 8: Публицистика. Статьи. Интервью. Беседы. Выступления. Письма. Рабочие записи. Автографы. Документы. Стихотворения / Под ред. Д. В. Марьина.